

Он долго не мог понять, почему Фу Бай согласился бросить его, отказаться от своей навязчивой идеи и выбрал Су Цзяньцю.

Теперь Шу Чжэнь наконец понял, почему Фу Бай был так без ума от Су Цзяньцю. Потому что Су Цзяньцю вовсе не был чьей-либо заменой, он был той самой лунной дорожкой для Фу Бая.

Су Цзяньцю не был его заменой, это он сам был заменой Су Цзяньцю.

И в тот день на балконе Фу Бай не сказал ему всего этого — вероятно, это была его последняя доброта по отношению к нему.

Лунный свет струился, как вода. Шу Чжэнь тронул уголки губ, улыбнувшись. Неизвестно, упустил ли он что-то или же никогда и не имел.

В этот момент позвонил Шу Си.

— Братец, помоги мне! Фу Бай вышел на меня! Он узнал, что это я нанял троллей, чтобы очернить Су Цзяньцю! Он хочет уничтожить меня!

Голос Шу Си слегка дрожал.

— Братец, помоги мне... сейчас только ты можешь мне помочь...

Шу Чжэнь холодно усмехнулся.

— Я не могу тебе помочь. Никто не может тебе помочь. Дальше разбирайся сам.

Практически за одну ночь в интернете исчезли все следы информации о Шу Си.

Он попытался зайти в свой аккаунт в Вэйбо и обнаружил, что его страница уже удалена.

До этого он был начинающей, довольно популярной звездой. Даже мелкие слухи о нем занимали целые списки на веб-страницах. Но теперь имя «Шу Си» словно стерли ластиком из интернета, не оставив ни малейшего следа.

В то же время проекты, над которыми семья Шу вела переговоры с несколькими местными компаниями и готовила к запуску, были приостановлены, что привело к резкому падению акций. Вся семья оказалась в крайне невыгодном и ограниченном положении.

Семьи Фу и Шу не имели совместных бизнес-проектов, но семья Фу была старым аристократическим родом, накапливавшим связи на протяжении поколений. Их семейный бизнес охватывал чрезвычайно широкий спектр, практически любое дело в городе так или иначе было связано с семьей Фу. Поэтому другие предприятия старались держаться подальше от тех, кто навлек на себя гнев семьи Фу.

Проще говоря, Фу Бай нацелился лишь на самого Шу Си, но другие семьи, уловив его настроение, автоматически провели черту между собой и семьей Шу.

Теперь в кругах высшего общества все знали, что семья Шу навлекла на себя гнев Фу Бая. Все в частном порядке гадали: что же такого произошло? Что могло разозлить этого воспитанного, зрелого и стабильного нового лидера семьи Фу? Вместе с этой темой набирала популярность и другая: оказывается, Фу Бай тайно женат! Кто же смог жениться на таком титане и заставить его добровольно скрывать брак? Эта тема, очевидно, была еще более взрывной, чем первая.

На одном известном форуме появилось множество постов «раскрывающих правду» — от браков по расчету предыдущего поколения семьи Фу до тайного брака нынешнего поколения с Фу Баем. Эти сплетни на время стали развлечением для всей страны.

Вскоре пришел свежий медицинский отчет Су Цзяньцю. Врач сказал, что он может выписаться из больницы.

Со стороны Ян Шо тоже поступило напоминание: он надеялся, что Су Цзяньцю сможет как можно скорее вернуться в съемочную группу. Хотя режиссёр Ли и одобрил больничный, но задерживать из-за одного человека весь процесс съемок — нехорошо.

В день выписки Фу Бай лично приехал на машине, чтобы забрать Су Цзяньцю. На пассажирском сиденье лежал огромный букет роз «Снежная гора». Ухаживать за кем-то, дарить цветы — один из самых банальных способов, но ему это очень нравилось. Потому что он бесчисленное количество раз проходил мимо цветочных магазинов, останавливаясь у роз «Снежная гора», и теперь наконец мог открыто преподнести их Су Цзяньцю.

— Доброе утро, госпожа Фу.

С улыбкой Фу Бай открыл дверь машины, склонился в галантном поклоне и пригласил Су Цзяньцю сесть.

Розы «Снежная гора», покрытые росой, предстали перед глазами. Су Цзяньцю даже забыл поправить обращение «госпожа Фу». Улыбаясь, он взял букет и сел на пассажирское сиденье.

Машина медленно ехала навстречу утреннему солнцу. Су Цзяньцю смотрел на прекрасный профиль альфы рядом, и улыбка на его губах стала еще шире.

— Братец, помнишь? Когда я впервые поехал в Поместье Роз, и мы возвращались вечером, ты отвез меня на этой же машине. Я сидел на этом же месте.

Фу Бай улыбнулся.

— Тогда ты наверняка не знал, что в ту ночь, пока ты спал, я украдкой поцеловал тебя.

Его голос был низким, на фоне утреннего ветра звучал особенно нежно.

Су Цзяньцю на мгновение замер, и лишь спустя несколько секунд тихо произнес:

— В будущем... не нужно целовать украдкой...

Фу Бай повернул голову, увидел его покрасневшие уши, улыбнулся, взял его руку и переплел пальцы.

— Хорошо, госпожа Фу.

Су Цзяньцю словно что-то внезапно вспомнил. С покрасневшим лицом он высвободил свою руку.

— Сейчас я еще не госпожа Фу. Ты еще не добился меня. Веди машину правильно, так небезопасно.

— Хорошо, слушаюсь моего будущего парня, — Фу Бай положил вторую руку на руль. — Правильное вождение.

— Эй? А откуда здесь еще один букет? — Су Цзяньцю в зеркале заднего вида увидел на заднем сиденье еще один букет лилий. И дорога, по которой они ехали, тоже не вела домой.

Фу Бай повернул руль, сворачивая за угол.

— Навестим старшего брата. Разве это не твоя привычка?

Он знал, что каждый раз перед началом съемок Су Цзяньцю навещал Су Цяо в больнице. В этот раз съемки начинались срочно, поэтому он самовольно назначил визит на сегодня.

Су Цзяньцю улыбнулся.

— Спасибо, что помнишь о старшем брате. Но на самом деле мой старший брат младше тебя.

Фу Бай ответил:

— Твой старший брат — это и мой старший брат. Что с того, что он младше меня? Я же не могу называть старшего брата жены «младшим братом», правда?

— Хорошо, ты прав.

Су Цзяньцю, улыбаясь, опустил глаза и перевел взгляд за окно.

За пять лет, прошедших после несчастного случая с братом, Фу Бай был единственным, кроме него самого, кто по-прежнему относился к брату как к пациенту. На самом деле он знал, что даже в глазах Шэнь Сюци брат давно уже был мертв.

У Фу Бая всегда была такая способность — учитывать все его чувства.

*

Су Цзяньцю и Фу Бай приехали рано, дежурные сиделки в больнице только приступали к работе.

В палате две сиделки сдавали смену и вполголоса переговаривались.

— Эх, слышала? В соседней палате вчера родственники разрешили отключить пациента от аппаратов.

— Слышала. Разве это не избавление? Терпеть здесь, каждый день тратить столько денег, мучиться и родным, и самому пациенту.

— Те, кто сюда попадают, деньгами не обделены. Но страдания — это да.

— Лучше бы пораньше отпустили пациента, чем лежать здесь и мучиться.

— Да, уж... Но сердце, наверное, не отпускает. Лежит здесь — хоть не слышит, не видит, но человек же. Считаю, спит. А если отказаться — так сразу в прах превратится. Родные не увидят, не потрогают, как тяжело.

— Долгая мука хуже короткой. Время сгладит все раны.

— И то правда...

Рука Су Цзяньцю замерла, он держался за ручку двери, не решаясь открыть.

— Войдем.

Фу Бай, словно утешая, похлопал его по плечу и помог открыть дверь.

Две сиделки, увидев родственников, поздоровались с ними и вышли.

Су Цзяньцю сел у кровати, его лицо побледнело, весь он казался оцепеневшим.

Фу Бай поставил букет лилий в вазу и сказал Су Цзяньцю:

— Ты побудь здесь со старшим братом, а я схожу поговорю с врачом.

— Хм, хорошо.

Су Цзяньцю кивнул, даже не подняв на него глаз.

Фу Бай понял, что он услышал слова сиделок, и ему стало не по себе. Он погладил его по голове.

— Постарайся не накручивать себя, хорошо?

На этот раз Су Цзяньцю не стал отрицать, а сказал:

— Постараюсь.

— Умничка.

Фу Бай снова погладил его по голове, прежде чем уйти.

На самом деле, еще до сегодняшнего визита в больницу Фу Бай договорился с лечащим врачом Су Цяо, чтобы обсудить его состояние. Су Цяо был единственным кровным родственником Су Цзяньцю. Фу Бай не смел представить, во что превратится Су Цзяньцю, потеряв Су Цяо. В пределах своих возможностей он хотел сделать так, чтобы у Су Цзяньцю не осталось сожалений.

Хотя они предварительно созванивались, врач все же был удивлен, увидев Фу Бая. За прошедшие несколько лет только Су Цзяньцю интересовался у него состоянием Су Цяо. И с момента несчастного случая с Су Цяо именно Су Цзяньцю один занимался всеми его делами. Поэтому врач с любопытством спросил:

— Господин Фу, могу ли я осмелиться спросить, кем вы приходитеесь господину Су Цзяньцю?

Фу Бай ответил:

— Я его муж.

Врач с улыбкой кивнул.

— О, понимаю. Тогда некоторые вещи я могу сказать прямо. Господин Фу, вы, наверное, знаете, что во многих зарубежных странах смерть мозга считается критерием смерти. С научной точки зрения, смерть мозга больше соответствует состоянию фактической смерти человека. Но, очевидно, господин Су пока не может этого принять.

Фу Бай сказал:

— Я изучил много материалов по этой теме, просмотрел большое количество случаев. Недавно я увидел некоторые новейшие исследования по смерти мозга. Доктор, вы знаете профессора Винсента?

<http://bllate.org/book/15452/1370852>